

19. Посмотри, её слезы прекрасны.

Не знаю почему, но настроение хорошее. Всё тело наполняет сила. Сказать лучше не бывает не будет преувеличением. И в самом деле, мышцы выпирают словно накачанные, аж доспех жмёт. В результате немного тесно, но взамен, тело очень легкое. Такую лёгкость я ещё никогда не испытывал... Ну и хорошо, итак.

“Широху-сан!..”

Кузак позвал товарища, не свойственным ему голосом. Получился очень громкий голос, что даже сам испугался. Хотя и не ночь, в абсолютно чёрном лесу, где и деревья и земля и вообще всё чёрное, Кузак стоял напротив неё с большой катаной в руке.

“Хватит, очнитесь! Шихору-сан, вы ведь не такая!”

“Почему?”

Вокруг её тела, повсюду обернуты блестящие нити, словно паучье гнездо.

Не только поверх одежды, но и поверх голой кожи.

Вроде вижу, вроде нет, вроде не вижу, а вроде вижу, в общем, она приблизительно голая. Также волосы, разве они были такими длинными? Губы, ну слишком блестящие и надутые. Глаза сонные, зрачки влажные и мокрые.

Как такое вообще произошло? Из-за того? Случилось куча всего. Это всё что я могу сказать. Хотя больше половины из того, что случилось, я не понял. В результате, как ни пытаюсь подобрать слова, объяснить не получается.

“Я не такая? Такая, это какая? Кузак, откуда ты знаешь, что я не такая? А? Почему?”

“Ну... Ведь, Шихору, ты же член команды! Мы всё делали вместе! Вместе прошли через горести и радости! Тем не менее, этот облик...”

“Не хочешь видеть?”

Она двумя руками мяла свою грудь, издавая мучительные ахи. Эй, эй, эй, эй, ч, ч, что ты делаешь? Кузак рефлекторно начал отводить взгляд, но сдержался. Я не особо против смотреть. Нет. Совру, если скажу, что не хочу смотреть. Не то. Проблема не в том, хочу видеть или не хочу.

“Это странно, Шихору-сан! Ты становишься странной!”

“Вполне возможно. Я сейчас сойду с ума.”

“Дело не в этом! Дерьмо... И Харухиро, и Мери, и Сетору, да и Киичи надо искать, послушай!”

“Можешь ничего не говорить. Мне всё равно.”

Она ни с того ни с сего начала плакать. И вообще, её струями стекающие слёзы, это не простая жидкость. На самом деле, покрывающая местами её голое тело паутина, раньше была её слезами.

Поразительно красивая плачущая фигура, но восхищаться этим не могу.

Слезы текут не переставая, обвиваются вокруг неё, и украшают её словно бриллиантовые бусы, или ещё более прекрасные украшения. В добавок, сверкая стекают вдоль её тела, скапливаясь под ногами.

“...Да что такое, ну серьёзно!”

Кузак встал на изготовку с большой катаной. Тело действительно хорошо двигается. Интересно, сколько странных монстров я зарубил с тех пор, как попал сюда.

Чем больше рубил, тем толще становились мышечные волокна, тем острее становилась катана. Тело становится здоровее и прочнее, я определённо становлюсь сильнее. Если так пойдёт, могу дожить до 300 лет и более. Благодаря этому смог зарубить всех до единого нападающих монстров.

“Мне правда, всё равно.”

Всё ещё плача, она замахнулась правой рукой. Одновременно с этим, её слёзы, лежащие паутиной или какими-то кристаллами под её ногами, плавно взлетели и полетели в сторону Кузака.

Эти слёзы опасны.

“Нуаааа!”

Кузак размахисто махнул большой катаной, вложив всю силу. Её слёзы никак не получается разрезать. Поэтому делаю так. Махнув катаной, сдуваю поднявшимся ветром.

Когда откиннутые давлением меча её слёзы касаются окружающей чёрной земли или деревьев, места, куда они попали, ярко сверкают, после чего остаются глубокие отметины. Такое разве бывает? Страшно, правда. Что происходит? Ничего не понимаю.

“Что случилось, Шихору-сан!..”

Она по-прежнему горько плачет, злостные слёзы всё летят и летят. Кузак, отступая на шаг, на два, машет большой катаной, отбивая слёзы, которые подлетают опасно близко. И когда отбиваю тоже странно. Эта мощь разве была обычно? Много раз думал, что это плохой сон. Без шуток, лучше бы это было сном.

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3401359>